Своими положил судьбами
Себя прославить в наши дни;
Послал в Россию человека,
Каков неслыхан был от века.
Сквозь все препятства он вознес
Главу победами венчанну,
Россию грубостью попранну
С собой возвысил до небес.
В полях кровавых Марс страшился,
Свой меч в Петровых зря руках,
И с трепетом Нептун чудился,
Взирая на российский флаг.
. . . . . .

В оде «На день тезоименитства Петра Федоровича» (1743), опубликованной полностью в «Сочинениях» 1751 года, а в отрывках — в «Риторике» (1748), Петр I получает впервые более или менее подробную характеристику, в которой, как часто у Ломоносова, соединяется историко-философское и поэтическое отношение к теме. Обращаясь к Петру Федоровичу, Ломоносов настоятельно советует ему в будущем, когда придет его черед царствовать, брать пример с «деда»:

Прострешь свои державны длани
Ко Вышнему за нас в церквах,
Покажешь меч и страх в день брани,
Подобно, как твой дед в полках.

И далее, снова возвращаясь к теме «следования по заветам Петра», Ломоносов дает знаменитую характеристику Петра как «бога» России:

Воззри на труд и громку славу,
Что свет в Петре неложно чтит;
Нептун познал его державу,
С Минервой сильный Марс гласит:
«Он бог, он бог твой был, Россия,
Он члены взял в тебе плотския,
Сошед к тебе от горних мест;
Он ныне в вечности сияет,
На Внука весело взирает
Среди Героев, выше звезд».

Тогда божественны науки
Чрез горы, реки и моря
В Россию простирали руки,
К саму монарху говоря:
«Мы с крайним тщанием готовы
Подать в российском роде новы
Чистейшего ума плоды».
Монарх к себе их призывает,
Уже Россия ожидает
Полезны видеть их труды.
Но ах, жестокая судьбина!
Бессмертия достойный муж,